

ИНФОРМАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК УСЛОВИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ ОБЩЕСТВА

Д. Г. ДОБРОРОДНИЙ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный экономический университет,
пр. Партизанский, 26, 220070, г. Минск, Беларусь

Одной из основных характеристик информационного общества является открытость. Она трактуется как свободный доступ к информации и воспринимается как фундаментальная ценность общества, важнейшая черта характера личности, цель развития организаций и государств, а также средство реализации конкретных задач по развитию демократии или образования, борьбе с коррупцией или несправедливостью в целом. Однако в условиях глобального информационного пространства стратегия информационной открытости общества и отдельной личности связана с высокими рисками, так как предполагает неопределенность результатов и вероятность негативных последствий (например, появление цифрового неравенства). Конструктивной реализации принципа информационной открытости способствует информационная активность, которая понимается как умение и готовность личности самостоятельно добывать достоверную и полезную информацию.

Ключевые слова: информационная открытость; информационная активность; глобальное информационное пространство; информационное общество.

INFORMATION ACTIVITY OF AN INDIVIDUAL AS A CONDITION OF INFORMATION OPENNESS OF SOCIETY

D. G. DABRARODNI^a

^aBelarus State Economic University, 26 Partyzanski Avenue, Minsk 220070, Belarus

Openness is one of the main characteristics of the information society, and it is interpreted as free access to information. Openness is perceived as a fundamental value and characteristic of society, the most important personality trait, development goal, and also a mean of realizing specific tasks. However, social and individual strategy of informational openness in a global information space is a high-risk strategy, involving high uncertainty of the results and the likelihood of negative consequences, for example, the emergence of digital inequality. The condition for constructive implementation of the principle of information openness is information activity, which is understood as the ability and readiness of an individual to independently obtain reliable and useful information.

Keywords: information openness; information activity; global information space; information society.

Открытость – одна из основных характеристик информационного общества, в котором свободная коммуникация и доступ к информации являются необходимыми условиями существования как личности, так и социальных институтов. Трактовка открытости

(с позиции доступности информации) доминирует в современных публикациях, поэтому представляется целесообразным сузить данное понятие до информационной открытости. В таком случае оно будет отлично от трактовки открытости в теории систем,

Образец цитирования:

Добродорний ДГ. Информационная активность личности как условие информационной открытости общества. Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2021;1:39–43.

For citation:

Dabrarodni DG. Information activity of an individual as a condition of information openness of society. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology*. 2021;1:39–43. Russian.

Автор:

Данила Григорьевич Добродорний – кандидат философских наук, доцент; директор Института социально-гуманитарного образования.

Author:

Danila G. Dabrarodni, PhD (philosophy), docent; director of the Institute of Social and Humanities Education. danila_dobr@mail.ru

биологии и кибернетике, а также от философской интерпретации открытости применительно к общественно-политическому устройству (К. Поппер, Х. Аренд) или экзистенции (К. Ясперс, М. Хайдеггер).

Понятие информационной открытости активно используется по отношению к органам государственной власти и другим управленческим структурам. Подразумевается, что такие органы и структуры должны открыто (т. е. без ограничений) коммуницировать с населением, а также с различными организациями, предоставлять необходимую информацию о своей деятельности по первому требованию, прозрачно осуществлять процедуры принятия решений [1].

В юридической литературе принцип открытости (транспарентности) также играет важнейшую роль. Несмотря на то что данный конституционный принцип включает возможность общественного обсуждения и контроля, публичность процедур, ключевым в его трактовке и практике применения является «доступность определенной информации для всех желающих» [2].

Информационная открытость в сфере образования обсуждается в не меньшей степени, чем в юриспруденции. По мнению экспертов, «открытость образования жизненно важна для развития справедливой конкуренции в этой сфере. Только в условиях прозрачности у потребителей образовательных сервисов появляется возможность рационального выбора учебного заведения, программы, преподавателей» [3, с. 5]. В данном случае речь идет именно об информационной открытости, что подтверждает следующая цитата: «Обеспечение свободного доступа к информации, имеющей общественное значение, информационная открытость органов власти и организаций социальной сферы составляют важнейшие признаки правового государства. А открытость образовательных организаций – это еще и необходимое условие конкуренции, стимулирующей качество и эффективность образовательных услуг. <...> Удовлетворение интересов участников процесса и потребности в информации – главный критерий эффективности приложенных усилий» [3, с. 5–9].

Информационная открытость образовательной организации закреплена в ст. 29 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», в которой указано, что «образовательные организации формируют открытые и общедоступные информационные ресурсы, содержащие информацию об их деятельности, и обеспечивают доступ к таким ресурсам посредством размещения их в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе на

официальном сайте образовательной организации в сети “Интернет”»¹. В «Кодексе Республики Беларусь об образовании»² не делается акцент на информационной открытости учреждений образования, однако отмечается, что «обмен информацией в сфере образования осуществляется на принципах открытости, объективности, комплексности» (ст. 115 «Информационное обеспечение в сфере образования»).

Информационная открытость имеет огромное значение для образования, что находит выражение в бурном развитии открытых образовательных ресурсов (ООР), представляющих собой «учебные и научные ресурсы, существующие в открытом доступе или выпущенные под лицензией, которая разрешает их бесплатное использование и модификацию третьими лицами» [4, с. 216]. ООР могут создаваться отдельными учреждениями образования или независимыми платформами (например, *Coursera*), но всех их объединяет «намерение расширить горизонты миссии высшего образования и открыть доступ к знаниям максимально возможному числу людей» [4, с. 216]. В Российской Федерации реализуется проект «Открытое образование», который призван сделать качественные образовательные программы ведущих вузов страны доступными для широкого круга желающих: «Все курсы, размещенные на платформе, доступны бесплатно и без формальных требований к базовому уровню образования»³.

Безусловно, тренд на информационную открытость непосредственно связан с революцией в сфере информационно-компьютерных технологий (ИКТ), в первую очередь с распространением интернета. Становление информационного общества, цифровая трансформация как современный этап модернизации – все это делает информационную открытость фундаментальной характеристикой социальных систем, важнейшей культурной ценностью, нормой во взаимодействиях, приоритетной целью для социальных субъектов и средством реализации конкретных задач (борьба с коррупцией, развитие демократии, повышение эффективности образования и т. д.).

На современном этапе в любой сфере жизнедеятельности открытость интерпретируется как положительная характеристика, при этом акцент делается на ее информационности. Соответственно, трудности и проблемы, возникающие на различных уровнях общественных отношений, трактуются как следствия недостаточной открытости. Например, внутрисемейные и межличностные конфликты происходят из-за недосказанности, непонимания и отсутствия открытого диалога. Социальные конфликты, хотя и имеют часто объективные причины и различные

¹Об образовании в Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ : в ред. Федер. закона Рос. Федерации от 8 дек. 2020 // КонсультантПлюс. М., 2020.

²Кодекс Республики Беларусь об образовании : в ред. законов Респ. Беларусь от 13 дек. 2011 г. № 325-3, от 26 мая 2012 г. 376-3 // Нац. правовой интернет-портал. Респ. Беларусь. URL: <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243> (дата обращения: 28.06.2020).

³Открытое образование [Электронный ресурс]. URL: <https://openedu.ru/> (дата обращения: 28.06.2020).

источники, можно разрешить в открытой коммуникации за столом переговоров. Развитие демократии также видится не в проведении реформы институтов или трансформации базовых ценностей, а в повышении осведомленности населения, его информированном участии, улучшении коммуникации между населением и органами власти.

Однако информационная открытость имеет не только положительные характеристики. Стратегия информационной открытости в условиях глобального информационного пространства обладает большими рисками, непредсказуемостью результатов и высокой вероятностью негативных последствий. Революция в сфере ИКТ радикально меняет сферу производства и трансляции знания. В глобальном информационном пространстве больше нет монополии на производство знания, как и не существует защиты от фальсификации, вольной интерпретации, превращения приватного в предмет публичного обсуждения.

Участник глобальной коммуникации зачастую находится в ситуации *неосознанной и произвольной открытости*, т. е. даже не подозревает, что его личными данными пользуются хакеры или ИТ-корпорации в корыстных целях. Он не способен контролировать границы своей открытости, поскольку в любой момент его личная переписка, фото или видео могут стать предметом всеобщего обсуждения. Социальные сети или удобные приложения в смартфоне, без которых многим невозможно представить свою жизнь, вынуждают людей «открываться». Повышение степени открытости становится прямым следствием прогрессивности, которая понимается как использование передовых ИКТ в профессиональной деятельности. Многие известные личности, по видимому, хотели бы ограничить свою публичность, однако их успех непосредственно зависит от присутствия в открытом медиапространстве.

Также следствием информационной открытости становится *эпистемологическая неопределенность*, когда многообразие источников информации не дает однозначного понимания истинной картины мира. Попадая в открытое информационное пространство, научное знание, которое выступало основой мировоззрения и духовным авторитетом светского общества со времен эпохи Просвещения, теряет свою системность и общественную значимость. Свободно распространяясь в интернете, научное знание разбивается на фрагменты, вырывается из контекста, неправильно истолковывается. В эпоху интернета знания распространяются в соответствии с индивидуальными интересами и вкусами миллиардов пользователей, а не согласно академическим критериям и нормам, научная система учреждений образования (университеты, библиотеки, научные ассоциации) теряет значительную часть своего влияния и контроля за эпистемологической ситуацией.

Современный человек самостоятельно управляет потоками информации, выстраивает личное отношение к любой форме знания, освобождается от господства его институциональной системы, однако оказывается в положении эпистемологической неопределенности: решая вопрос об истинности любой информации, человек не может быть до конца в этой истине уверен и чаще сомневается во всем.

Информационная открытость для общества, организации или личности является дестабилизирующим фактором. В таком случае активный обмен информацией со средой выступает одним из ключевых оснований для адаптации и взаимодействий, которые, в свою очередь, неизбежно ведут к трансформации системы и окружающей ее среды. Изменения могут носить конструктивный характер, т. е. приводить к развитию системы, увеличению ее сложности и функциональности, а могут провоцировать ее разрушение. Это естественная плата за возможность развиваться.

Кроме того, следует учитывать, что информационная открытость, постулируемая как принцип социальной организации, не предполагает его всеобщей и равной реализации. Одной из фундаментальных проблем зарождающегося информационного общества является цифровой разрыв, который трактуется как неравенство в доступе к современным информационным технологиям и возможностям: «Понятие цифрового разрыва предполагает, что дифференциация населения на имеющих и не имеющих доступ к интернету является дополнительным фактором неравенства, добавляемым к уже имеющимся источникам расслоения. В свою очередь, неравный доступ к интернету связывается с влиянием демографических и социально-экономических различий, таких как пол, возраст, уровень доходов, уровень образования, этническая принадлежность, регион проживания и тип населенного пункта» [5, с. 372].

Несмотря на то что существует множество объективных факторов, определяющих цифровое неравенство, которые связаны в первую очередь с физическим доступом к технологиям и наличием компетенций для их потребления, есть и серьезная проблема субъективной готовности личности использовать достижения ИКТ для своей профессиональной реализации, духовного развития, а не только для досуга и развлечения. Даже при наличии доступа к ИКТ человек не всегда использует их на благо себе и общества, поскольку он ограничивается новыми возможностями только для потворствования своим слабостям. Именно поэтому, чтобы не оправдать пессимистические сценарии цифровых антиутопий, информационная открытость общества должна быть дополнена *информационной активностью* личности.

Информационную активность можно определить как «деятельность, способствующую информационному взаимодействию; качественную характеристику

жизнедеятельности человека в области получения, передачи, хранения и использования информации; уровень знаний, позволяющий человеку свободно ориентироваться в информационном пространстве и участвовать в его формировании» [6, с. 141]. По мнению И. М. Дзялошинского информационная активность – это «частота предпринимаемых усилий для получения дополнительной информации, т. е. информации, которая по каким-либо причинам не поступила к индивиду самотеком» [1, с. 2]. При этом автор отмечает, что «к числу информационно активных граждан можно отнести примерно 18 процентов опрошенных, которые заявили, что довольно часто пытаются получить дополнительную информацию по различным интересующим их вопросам. Еще 36 процентов опрошенных пытаются получить дополнительную информацию от случая к случаю. Все остальные либо очень редко, либо никогда не стремятся получить дополнительную информацию, либо затруднились ответить на этот вопрос» [1, с. 2].

Информационная активность личности обусловлена прежде всего индивидуальными качествами:

- *ценностным отношением к ИКТ* (насколько личность открыта к инновациям или воспринимает их скептически, стремится от них дистанцироваться, опасается новых технологий);
- *уровнем цифровых компетенций* (максимальные возможности открываются для тех, кто умеет пользоваться самыми современными устройствами, разбирается в новых программах, может применить их для повышения эффективности профессиональной деятельности или уровня комфорта повседневной жизни, а также для проверки достоверности информации);
- *аналитическими способностями* (в постоянно нарастающем потоке информации трудно разобраться любому человеку, нужно уметь отсекать информационный шум, аналитически выделять самое главное, существенное);
- *критичностью* (здоровый скептицизм способен защитить личность от большинства техник манипулирования, но, что самое главное, мотивирует предпринять дополнительные усилия для поиска истины, не позволяет верить в то, что на первый взгляд кажется очевидным);
- *степенью включенности в интернет-коммуникацию* (информационная активность не сводится только к интернет-коммуникации, но в современных

условиях именно интернет является источником самой актуальной и разнообразной информации).

Кроме того, на информационную активность оказывают влияние объективные факторы: лавинообразно нарастающий объем информации (которую физически невозможно обработать), степень доступности ИКТ и их качество (это значимо для слаборазвитых стран и малообеспеченных жителей), социальное окружение (оно может стимулировать или подавлять информационную активность личности) [9].

Важно подчеркнуть, что информационная активность не является синонимом информационного потребления, т. е. нельзя назвать информационно активным человека, проводящего большую часть своего свободного времени пролистывая ленту социальных сетей. Информационную активность следует рассматривать как основу информационной культуры, цифровых компетенций личности, связанную с мотивацией к получению достоверной информации. Ключевую роль в развитии информационной активности играет воспитание и образование субъекта, а значит, формирование информационно активной личности должно стать одним из приоритетов государственной политики в сфере образования.

Таким образом, развитие информационных технологий, прежде всего интернета, доступность интернет-ресурсов для населения создают технологические условия для информационной открытости, которая является фундаментом открытости общества в целом. Информационная открытость позволяет осуществить рыночные принципы в экономике, демократические – в политике, создает равные возможности для получения образования и т. д. Однако создание технологических возможностей necessarily предполагает их реализации в конструктивном направлении. Наличие источника получения всех знаний мира совершенно не предполагает, что ими в обязательном порядке должен обладать каждый пользователь интернета. Для того чтобы информационная открытость становилась актуальной, необходимы информационная активность индивида, осознанное стремление личности к получению достоверной информации, критическое отношение к информации, полученной без дополнительных усилий. Информационная открытость общества без информационной активности граждан будет содействовать нарастанию социального неравенства, а также распространению неосознанного информационного потребления и соответствующих зависимостей.

Библиографические ссылки

1. Дзялошинский ИМ. Информационная открытость власти как основа публичной политики [Интернет]. Электронная библиотека «Гражданское общество в России». 2020 [процитировано 28 июня 2020 г.]. Доступно по: http://www.civisbook.ru/files/File/Dzyalosh_inf_otkr.pdf.
2. Хайруллин РР. К вопросу о содержании конституционного принципа «открытости» («транспарентности»). *Вестник экономики, права и социологии*. 2016;2:221–223.

3. Общественная палата Российской Федерации, Комиссия по развитию образования; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. *Открытость образования: разные взгляды – общие ценности*. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики; 2013. 193 с.
4. Гайсёнок ВА, Максимов СИ. Открытые образовательные ресурсы (ООР) как императив использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образовании. В: Республиканский институт высшей школы. *Высшая школа: проблемы и перспективы. 12-я Международная научно-методическая конференция; 22–23 октября 2015 г.; Минск, Беларусь. Часть 1*. Минск: РИВШ; 2015. с. 215–220.
5. Рыков Ю, Нагорный О. Область интернет-исследований в социальных науках. *Социологическое обозрение*. 2017;16(3):366–394. DOI: 10.17323/1728-192X-2017-3-366-394.
6. Абсалихов РР. Медиаобразование как средство развития информационной активности студента. *Мир науки, культуры, образования*. 2016;2:141–143.

References

1. Dzyaloshinskij IM. Information openness of the government as the basis of public policy [Internet]. Electronic library «Civil Electronic Library in Russia». 2020 [cited 2020 June 28]. Available from: http://www.civisbook.ru/files/File/Dzyalosh_inf_otkr.pdf. Russian.
2. Khairullin RR. The constitutional principle of «Openness» (transparency). *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii*. 2016;2:221–223. Russian.
3. Civic Chamber of the Russian Federation, Education Development Commission; Higher School of Economics – National Research University, Institute of Education. *Otkrytost' obrazovaniya: raznye vzglyady – obshchie tsennosti* [Openness of education: different views common values]. Moscow: National Research University Higher School of Economics; 2013. 193 p. Russian.
4. Gajsyonok VA, Maksimov SI. [Open educational resources (OER) as an imperative of using information and communication technologies (ICTs) in education]. In: National Institute for Higher Education. *Vysshaya shkola: problemy i perspektivy. 12-ya Mezhdunarodnaya nauchno-metodicheskaya konferentsiya; 22–23 oktyabrya 2015 g.; Minsk, Belarus'. Chast' 1* [Higher school: problems and prospects. 12th International scientific and methodological conference; 2015 October 22–23; Minsk, Belarus. Part 1]. Minsk: National Institute for Higher Education; 2015. p. 215–220. Russian.
5. Rykov YU, Nagornyy O. Internet studies in social sciences. *Russian Sociological Review*. 2017;16(3):366–394. Russian. DOI: 10.17323/1728-192X-2017-3-366-394.
6. Absalikhov RR. Media education as a means of develop information activity of a student. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2016;2:141–143. Russian.

Статья поступила в редколлегия 10.12.2020.
Received by editorial board 10.12.2020.